

Миссия США при ОБСЕ

Рабочая сессия 17 Выступление Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств; права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам; предотвращение агрессивного национализма, расизма и шовинизма

Подготовленный текст выступления посла Дэниела Бэра,
постоянного представителя США при ОБСЕ
Совещание по рассмотрению выполнения обязательств в области
человеческого измерения ОБСЕ
Варшава, 1 октября 2015 года

В некоторых государствах-участниках члены групп меньшинств могут быть уязвимы к нарушениям прав человека и часто являются объектами дискриминации. Столь же прискорбно то, что меньшинства порой становятся пешками соседних стран, которые утверждают, что выступают от их имени.

Верховный комиссар по делам национальных меньшинств имеет мандат на ведение диалога со сторонами наиболее подходящим образом с целью укрепления мира и безопасности путем реализации прав человека в отношении членов национальных меньшинств. Соединенные Штаты полностью поддерживают Верховного комиссара и благодарят Астрид Торс за ее ненавязчивую, но в то же время активную работу в столь многих государствах-участниках ОБСЕ.

Общины, которые подвергаются дискриминации в **оккупированном Россией Крыму**, включают в себя этнических украинцев, евреев, католиков и православных христиан вне юрисдикции Московского патриархата, и особенно членов крымско-татарской общины. Российские оккупационные власти пытаются запугать крымских татар путем проведения десятков рейдов по их домам, школам, мечетям, а также взяв под контроль и закрыв штаб-квартиру представительного совета татар, Меджлиса. Они наложили беспрецедентные штрафы на сумму почти в 100 тысяч долларов на “Крымский фонд”, крупную татарскую общественную организацию, и закрыли большинство татарских СМИ и источников информации.

Некоторым лидерам крымских татар, включая Мустафу Джемилева, Рефата Чубарова и Синавера Кадырова, по-прежнему запрещено возвращаться в Крым. Эти лидеры и активисты, которые остаются на полуострове, сталкиваются с кампанией бесосновательных арестов, допросов, судебного преследования и тюремного заключения. Подвергаются угрозам члены их семей и средства к существованию. Лидер крымских татар Ахтем Чийгоз находится в тюрьме с января в ожидании суда по сомнительным обвинениям. Оккупационные власти также не определили виновных в исчезновениях и убийствах крымских татар в первые месяцы предполагаемой аннексии Крыма. Мы ценим недавний совместный доклад о нарушениях прав человека в Крыму, подготовленный

БДИПЧ и Верховным комиссаром Торс, несмотря на их неспособность получить доступ к полуострову. Мы призываем Россию и оккупационные власти предоставить им немедленный и беспрепятственный доступ на территорию Крыма.

В **Грузии** этнических грузин продолжают лишать прав собственности и свободы передвижения в оккупированных регионах Южная Осетия и Абхазия. В **Молдове** дети, живущие в Приднестровье, по-прежнему не имеют достаточных возможностей получения образования в школах с преподаванием на латинице. Усилия, направленные на расширение диалога и содействие свободе передвижения в Молдове и Грузии, нуждаются в постоянной поддержке.

В других местах вызовы демократическому управлению затрагивают права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Несмотря на определенный прогресс, достигнутый в последние годы в **Кыргызстане**, должно быть сделано больше для преодоления межэтнической напряженности, включая улучшение доступа этнических узбеков к образованию и средствам массовой информации на их родном языке. Мы рекомендуем **Туркменистану** содействовать доступу к образованию на родном языке для членов национальных меньшинств и позволить им реализовать свое культурное и языковое многообразие.

Мы видим много позитивных событий, происходящих на Балканах после этнических чисток 1990-х годов. Однако мы по-прежнему сталкиваемся с сохраняющимися последствиями этого периода конфликта. Национализм часто подрывает индивидуальные права человека в **Боснии и Герцеговине**. Мы особенно обеспокоены призывами к созданию “третьего субъекта” федерации и сепаратистской риторикой в Республике Сербской. К сожалению, остается невыполненным постановление Европейского суда по правам человека от 2009 года по делу Сейдич-Финци, гласящее, что все граждане, независимо от их этнической принадлежности, должны иметь возможность занимать должности и быть представленными во всех учреждениях государственного уровня. Кроме того, страна еще не отменила неэффективную и способствующую этническим разногласиям модель “две школы под одной крышей”.

Наши дискуссии в отношении прав меньшинств должны охватывать **Косово**, хотя жаль, что его представителям отказывают в месте за столом ОБСЕ, лишая их возможности услышать этот вопрос и ответить на него. Прогресс, достигнутый с момента подписания в апреле 2013 года соглашения между Косово и **Сербией**, имеет потенциал для получения импульса от нового соглашения – достигнутого в августе – об ассоциации/сообществе муниципальных образований с сербским большинством. Ключевое значение будет иметь его добросовестная реализация обеими сторонами. Члены общин меньшинств в Косово по-прежнему сталкиваются с различными уровнями институциональной и социальной дискриминации в таких областях, как занятость, имущество, социальные услуги, использование языка, свобода передвижения и право на добровольное возвращение в свои дома.

По-прежнему вызывает озабоченность межэтническая напряженность в **Македонии**. Политические лидеры по обе стороны этнического барьера должны продемонстрировать обновленную приверженность Охридскому рамочному соглашению и действовать в соответствии с его буквой и духом. Они также должны уделять больше внимания интеграции в системе образования, позволяя более молодому поколению находить новые возможности для продвижения вперед. Важнее всего то, что нынешний политический

кризис в Македонии не должен быть причиной для использования кем-либо межэтнической напряженности для политической или другой выгоды.

Наконец, **Греция** приняла шаги в стремлении юридически утвердить определенные группы этнических меньшинств, но остаются ограничения. Греческое правительство работает над созданием национальных мест богослужения для официально признанных групп мусульманского меньшинства, а также для тех, кто недавно прибыл в страну, но остается социальная напряженность, которая приводит к дискриминации и социальной изоляции.

В этом году отмечается 40-летие Хельсинкского Заключительного акта, но это также 20-я годовщина самого серьезного нарушения Заключительного акта – геноцида в Сребренице. Пусть наши достижения последних четырех десятилетий вдохновляют на дальнейший прогресс, но пусть продолжающиеся примеры ненависти, агрессии и дискриминации в равной степени заставляют нас постоянно принимать соответствующие меры, прежде чем, опять же, будет слишком поздно.